

Соло красавицы

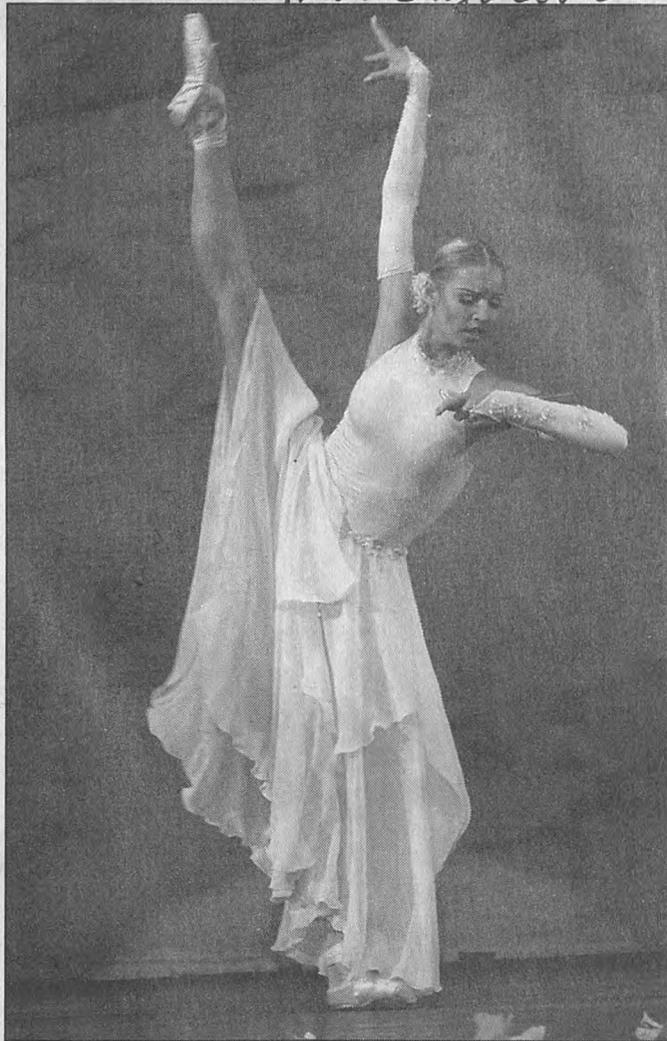
Бенефис Анастасии Волочковой в ГЦКЗ «Россия»

Небве известия - 2002 - вип - с. 7

Светлана НАБОРЩИКОВА,
для «Новых Известий»

Она умеет готовить свои выходы. Растяжки, афиши, постеры и сообщения светской хроники идут в ход задолго до события. Анастасия улыбается, читательницам дамских журналов, клиентам фитнес-клубов и водителям на автомагистралях. В фойе посетителей встречает стайка бело-розовых ангелочков — учениц балетной школы «Надежда». Очаровательные создания в бантиках и кружевах одеяют пришедших открытками с портретом виновницы торжества и изящно упакованными сладкими презентами. В стиле дорогого кондитерского изделия выдержано и оформление сцены: броско, но не вызывающе. Фигурные кулисы, черные сукна с мерцающими звездами, большой экран, на который по мере надобности проецируются тематические картинки: лесистые холмы, небесный свод, растительный орнамент, церковный витраж. Фирменный логотип артистки — лебедь с короной. Он же символ русского балета, который, если верить роскошному буклету, Волочкова с триумфом представляет в России и за рубежом. Особо триумфальной атмосферы, впрочем, не наблюдалось. Публика за исключением группы поддержки (по неопытности вступавшей в непопулярных местах) реагировала на происходящее спокойно.

В первом отделении балерина появилась в пяти номерах. Из них три («Ангел» на музыку Шуберта, «Забятая история» на кубинскую народную мелодию и «Моя хризантема» на музыку Пуччини) поставлены специально для Волочковой. Хореография разных авторов, а смысл один: мучается обаятельная девушка совершенно безвинно. Красиво ходит, бежит, вращается (иногда на пуантах). Демонстрирует сверхростяжку (шаг под названием six o'clock), богатые костюмы (особенно хорош черный брючный) и умение работать с аксессуарами. Живописно драпируется в широкий плащ, кокетливо помахивает веерами и укрощает стул — непремный атрибут авторской хореографии. К счастью,



Ноги звездной балерины показывают без пяти шесть...

не всякой. Фредерик Аштон, например, вполне обходился телом. Его «Монотоны» на музыку Эрика Сати Анастасия представила вместе с Евгением Иванченко и Виктором Алевхиным. Изысканная десятиминутная вещица: простые движения, незамысловатые позы, несложные поддержки складываются в ажурную вязь. Светло и прозрачно. И Настя хороша — точная, строгая, стильная.

Неплохо показала бенефициантка и в па-де-де из «Эсмеральды», сложном и коварном создании Петипа. В финале адажио, во время обводки на аттитюд даже отважилась на точное следование тексту: оторвалась от партнера и сделала «веночек». Почти получилось. Довершили победную картину изумрудная с золотом пачка, несокрушимый балеринский апломб

и надежный партнер Иванченко.

Из прочих па-де-де, представленных гостями, отмечу «Корсар» солистки из Киева Елены Филипповой и рекрутированного Маринкой юного украинца Дениса Матвиенко. Юноша поразил разнообразием прыжковой техники завсегдатая балетных конкурсов, а партнерша исполнила образцово-показательное фуэте. Ровно 32 раза, на «пяточке», с идеально вытянутой стопой и в головокружительном темпе. В па-де-де из «Сильфиды» тот же Матвиенко разочаровал. Почему-то упразднил пояс от килта (шотландской юбки) и в рубашке навыпуск напоминал подгулявшего тинейджера. Танцевал соответственно, смазав большинство фирменных бурнонвилевских заносок. Московский специалист по Бурновилу Дмитрий Гуланов на этот раз вышел в адажио из «Спящей красавицы» (партнерша Нина Капцова). Татьяна Боровик и Артем Дацишин сорвали самые громкие аплодисменты, исполнив действительно остроумный номер «Сиртаки» в хореографии А. Рубина (партнер — упоенный собой культурист).

Второе отделение было отдано «Кармен-сюите». За это Анастасии отдельное спасибо. Постановке, созданной для Майи Плисецкой, в этом году исполняется 35 лет, но она ни на гран не утратила первозданной свежести. Убедает все. Мрачно-красно-черная Севиля художника Бориса Мессерера. Стильная (только струнные и ударные) транскрипция Родиона Шедрина. И хореография Альберто Алонсо с ее лаконичной последовательностью коротких соло, дуэтов, ансамблей, унисонным «хором» бесстрастной массовки и точным, скупым жестом, в меру приправленным испанским колоритом. Этот синтез музыки, хореографии и живописи так хорош изначально, что сохраняет свою прелесть при любом исполнении. Анастасия здесь осталась самой собой. То есть замечательно красивой, холодной и успешной во всех отношениях дамой. Страсть, кровь, смерть — не про нее. А о любви и удовольствиях авторы шедевра не подумали.

МАРЬ-ТАСС, КОНСТАНТИН КУЖЕВЬ